Глава 410: Все еще этот Цюшань (Часть III)

В жилище перед кроватью была видна фигура, которая смотрела на бессознательную Ци Цзянь.

Когда его взгляд двигался от ее бледного лица к ее животу, которое было обмотано слоями повязок, а затем к тем пальцам, которые все еще были окрашены оттенком зеленого, взгляд становился холоднее и холоднее. Услышав голоса снаружи, один неуступчивый, а второй упорный, и думая о тех голосах, которые он слышал в своем Отдыхе Меча, а также о бесчисленных голосах, которые он слышал за последние несколько недель, его голос стал несколько холодным.

«Я не принимаю этого».

Эта фигура сказала эти четыре слова всей Горе Ли, а затем он вышел из жилища. Услышав этот голос, вся Гора Ли затихла. Глава Секты молча смотрел на Сяо Сунгуна, уголки его губ приподнялись, выражая улыбку. Эта улыбка содержала много значений, но в ней не было признака предыдущей горечи.

Дверь в жилище была распахнута, и эта фигура появилась под кристально чистым голубым небом, представ перед несколькими сотнями взглядов. Это был молодой парень, его тело было высоким и прямым, его одеяние мечника развевалось на ветру. Было очевидно, что он не полностью восстановился от своих тяжелых ран. Его лицо было бледным, но это не отняло его героический дух на его лице или то свободное необузданное намерение, ощущаемое в нем.

Под этими бесчисленными взглядами вышел молодой человек, и над главным пиком Горы Ли начали разноситься бесчисленные крики восторга и удивления.

«Старший Брат!»

«Старший Брат очнулся!»

«Старший Брат проснулся!»

Эти крики удивления быстро распространились к другим пикам Горы Ли. Через миг напряжение на горах, сильное давление и холод, которые почувствовали эти ученики из-за старых секретов, вызванных Боевым Двоюродным Дядей, по большей части ушли.

Этот молодой человек, естественно, был Старшим Братом Секты Меча Горы Ли, главой Семи Законов Божественного Королевства: Цюшань Цзюнем.

Несколько десятков учеников Горы Ли один за другим поспешили к нему. Цюшань Цзюнь покачал головой, указывая, что ему не была нужна поддержка. Он медленно подошел к ступенькам, а затем отдал дань уважения Главе Секты. После этого он повернулся к людям на другой стороне сияний меча и посмотрел на них умиротворенным взглядом. Даже когда он увидел своего собственного отца, он не показал никаких признаков того, что был тронут.

Когда они увидели, что Цюшань Цзюнь пробудился, у всех в толпе были разные эмоции, но большинство из них было преимущественно счастливо удивлено. Даже Сяо Сунгун и два старейшины Зала Дисциплины не были слишком настороженными. При виде этой сцены глава клана Цюшань убедился в престиже, которым обладал его сын в сердцах младшего поколения учеников Горы Ли. Его глаза стали еще ярче, и он легко погладил свою короткую бороду.

Не дожидаясь, пока Цюшань Цзюнь начнет говорить, Сяо Сунгун взял инициативу и сказал: «Боевой Племянник Цюшань, ты был в коме несколько недель и, вероятно, не знаешь, что произошло. Подожди несколько мгновений, чтобы не было недопонимания».

В этот миг все перед жилищем на пике Горы Ли было усеяно сломанными мечами и пролитой кровью, и эта сцена была невероятно кровавой. Любой мог представить, что после того, как Цюшань Цзюнь проснется и увидит подобную сцену, он определенно подумает, что Сяо Сунгун и другие хотят насильственного сложения полномочий, что привело к его предыдущим четырем словам. Сяо Сунгун и другие думали, что как только они объяснят ситуацию, Цюшань Цзюнь поймет, что выбрать.

Сяо Сунгун и его группа, несмотря ни на что, хотели получить поддержку Цюшань Цзюня. В этом внутреннем конфликте в Горе Ли клан Цюшань был одним из двух сторонников их фракций, а статус, которым Цюшань Цзюнь обладал в сердцах юных учеников, позволит им разрешить этот конфликт и полностью охватить наиболее ключевой аспект этой ситуации.

Цюшань Цзюнь молчал несколько мгновений, а затем сказал: «Боевой Дядя может объяснить».

Бай Кай не смог избежать чувства тревоги, желая сказать что-то его старшему брату. К неожиданности Глава Секты остановил его. Глава Секты даже вернул меч, который он держал, обратно в сияния меча перед жилищем.

Радостные крики удивления из-за пробуждения Старшего Брата постепенно прекратились и пики вновь затихли. Все вновь слушали, как Сяо Сунгун описывал, что произошло в Саду Чжоу, и прошлые деяния Су Ли.

Голос старейшины Сяо Сунгуна разносился перед жилищем. Цюшань Цзюнь молчал, на его бледном лице не было эмоций, но правая рука, свисающая со стороны его тела, начала дрожать.

Это указывало на его злость, злость, которую было не удержать.

Многие люди заметили эту деталь и их эмоции стали еще более напряженными. Бай Кай был в еще большем напряжении, думая про себя, что делать дальше. Сможет ли он относиться к Старшему Брату, как ко врагу?

Сяо Сунгун закончил свои объяснения.

Спустя несколько мгновений тишины Цюшань Цзюнь спросил: «Боевой Дядя, с вашей точки зрения, как должно быть решено это дело?»

После этих слов последние остатки беспокойства в сердцах Сяо Сунгуна и остальных были рассеяны. Старейшина Зала Дисциплины гармонично сказал: «Ранее уже было решение: Ци Цзянь должна быть передана в Зал Дисциплины для допроса, Глава Секты временно сложит полномочия, и, так как ты уже проснулся, ты, очевидно, станешь Главой Секты».

Старейшина Цзян из Секты Долголетия добавил: «Что касается Чэнь Чаншэна и Чжэсю, которые были в сговоре с Ци Цзянь, Секта Долголетия и Пик Святой Девы направят общее письмо во Дворец Ли. Поп тоже должен дать объяснение».

Сяо Сунгун посмотрел на него и сказал: «Боевой Племянник ранее не знал специфику ситуации, так что было некоторое недопонимание и ты сказал те четыре слова в жилище. Теперь, когда предположительно все стало ясным, ты должен знать, что делать».

Бесчисленные взгляды были направлены на Цюшань Цзюня, и толпа лишь могла догадываться, что он выберет. Ведь обвинения, сделанные Сяо Сунгуном, и остальное было правдой - Ци Цзянь действительно была дочерью Су Ли и Принцессы Демонов. Чтобы избежать продолжительного пролития крови в этом внутреннем конфликте, Цюшань Цзюнь, наиболее вероятно, горько бы сражался, но он совершенно точно поспешно бы достиг верного решения. Это было импозантное чувство, которое требовалось от людей, делающих великие вещи, и весь континент знал, что даже тогда, когда он был ребенком, Цюшань Цзюнь уже вел себя с импозантным чувством и величием.

Он определенно выберет то, что будет наиболее подходящим для интересов Горы Ли, что было в согласии с верным путем человечества. Люди и демоны не могли сосуществовать. Перед лицом этого что значили так называемые ‘сочувствие учителю’ или ‘доброта инструктора’?

Глава клана Цюшань спокойно смотрел на своего сына, его сердце разрывалось гордостью. Это была гордость за самого младшего культиватора Конденсации Звезд в истории, самого младшего Главу Секты Меча Горы Ли в истории, и через несколько лет, самого младшего Главу Секты Долголетия в истории. Затем, через несколько лет после этого он определенно станет самым младшим Святым в истории. Если посмотреть на длинную реку истории, кто мог быть более выдающимся, чем его сын? Его гордость исходила не только из этого, а также от появления Цюшань Цзюня в этом деле - он считал, что это было подобно смерти Ляна Сяосяо. Кома и пробуждение Цюшань Цзюня были идеально подстроены.

Кома Цюшань Цзюня была очень современной, как и его пробуждение. Когда он пал в кому, он избежал внутренней борьбы Горы Ли. Когда он проснулся из комы, разногласия уже достигли конца и он лишь должен был привести их к закрытию. Он был единственным и, естественно, лучшим кандидатом. Ему не требовалось вынашивать злую репутацию Сяо Сунгуна и его группы, вторгшейся на главный пик и требующей сложения полномочий. Ему лишь требовалось поспать, чтобы получить всю выгоду. Вскоре, если он сможет пролить немного слез, его преданность и благожелательность будут еще больше почитаться миром...

Когда он смотрел на своего сына, глава клана Цюшань с грустью вздохнул. Как и ожидалось от сына-дракона, он был так далек, что даже отец не мог достигнуть его.

«Есть одна проблема».

Цюшань Цзюнь взглянул на Сяо Сунгуна и сказал: «Ранее вы сказали Бай Каю: ‘Если твое сердце меча действительно безупречное, то почему ты лишь смеешь упрекать своих соучеников? Почему ты не смеешь спрашивать своего учителя, правдивое ли это дело?’»

Сяо Сунгун не заметил одной детали этих слов и сказал, не подумав: «Верно».

Цюшань Цзюнь повернулся и взглянул на Бай Кая: «Почему ты не смел спросить?»

Бай Кай почувствовал, что его рот был наполнен горечью. Он подумал про себя, в чем был смысл спрашивать.

Цюшань Цзюнь перевел свой взгляд на Главу Секты и спросил: «Учитель, слова Боевого Дяди... правда?»

Бай Кай был невероятно опечален. Он подумал про себя: ‘Старший Брат, зачем ты вводишь Главу Секты в такое трудное положение? Почему ты действуешь настолько бессердечно?’

Глава Секты посмотрел на Цюшань Цзюня улыбаясь, когда приготовился говорить.

Сяо Сунгун вдруг почувствовал, что это было довольно неуместным. Он строго предупредил: «Ты должен поклясться на предках Горы Ли, что не будешь врать, отвечая Цюшаню - действительно ли Ци Цзянь - отпрыск Принцессы Демонов!»

Глава Секты посмотрел на Цюшань Цзюня и вздохнул: «Это - правда».

Значение этих слов было совершенно ясным. Это дело было истиной, но всё остальное, естественно, не было правдой.

Сяо Сунгуна не волновало остальное. Ему лишь требовалось, чтобы он признал это, тогда все будет в порядке. Он вдруг почувствовал облегчение.

Когда глава клана Цюшань посмотрел на то, что происходило перед жилищем, он вдруг почувствовал, что что-то было не так. Да, Глава Секты и Цюшань Цзюнь казались слишком спокойными.

«Что вы все еще делаете тут?»

Цюшань Цзюнь спокойно сказал Бай Каю: «Быстро помогите Главе Секты войти внутрь, чтобы он мог отдохнуть».

Горы были абсолютно тихими. Все были в недоумении, не понимая, что делает Цюшань Цзюнь.

Даже Бай Кай был ошеломлен, а затем протрезвел и начал помогать Главе Секты идти к жилищу.

Прежде, чем он вошел в жилище, Глава Секты сказал: «Должным образом позаботься обо всем».

Цюшань Цзюнь ответил: «Будьте спокойны, Учитель».

С этими словами он протянул руку в несколько десятков сияний меча перед жилищем и взял меч, который принадлежал ему.

Этот меч назывался Чешуей Дракона.

При виде этой сцены все осознали, что в какой-то миг Глава Секты передал Массив Мириад Мечей Горы Ли ему!

Старейшина Сяо Сунгун смотрел на Цюшань Цзюня, а его лицо постепенно становилось более мрачным: «Ты закончил свои вопросы».

Цюшань Цзюнь ответил: «Да, я закончил с вопросами».

Сяо Сунгун сделал глубокий, глубокий вдох, а затем спросил: «И?»

Цюшань Цзюнь посмотрел на горы и невзначай сказал: «А теперь... естественно, ученики Горы Ли поднимут свои мечи, чтобы противостоять врагу».

Выражение лица Сяо Сунгуна стало невероятно неприглядным. Он холодно закричал: «Что такое ты творишь! Ты не слышал, как твой учитель признал, что мать Ци Цзянь - Принцесса Демонов?!»

Цюшань Цзюнь поднял меч и посмотрел на Сяо Сунгуна и тех могущественных врагов. Он

спросил: «И что с этого?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/107382